

свѣчъ у гроба Господня въ день свѣтлаго воскресенія Христова. По справедливости и по совѣсти говоря это надо же указать въ чемъ собственно тутъ происходитъ мошенничество, а не довольствоваться тѣмъ только соображеніемъ, что это сверхъестественное явленіе представляется невозможнымъ для человѣческаго ума, выше и сильнѣе котораго г. Толстой не можетъ себѣ и представить и не допускаетъ иного ума и въ виду имѣть его не хочетъ. А онъ то, умъ этотъ, и есть на самомъ дѣлѣ, у раздателя ума и всего всѣмъ: у Бога, вѣдающаго сердца наши. Да и какъ можетъ быть совершенно мошенничество, если даже входъ въ тотъ храмъ, въ которомъ происходитъ самозагораніе свѣчъ, всегда охраняется Турецкими часовыми и даже опечатывается Турками не вѣрующими въ Спасителя и строго слѣдящими за недопущеніемъ возможности какого бы то ни было злоупотребленія. Какъ же вы г. Толстой дерзаете, по однимъ только предположеніямъ вашимъ, позволять себѣ подобныя умозаключенія. Не своимъ это духомъ вы дѣлаете не иначе. Знаете вы и то, что помянутое самозагораніе не теперь только происходитъ, когда существуютъ уже въ мірѣ нѣкоторые приспособленія, и то только для болѣе скорого и одновременнаго зажиганія свѣчъ, но и всегда самозагораніе то происходило прежде, безъ какихъ бы то ни было приспособленій. Откуда же ваша убѣжденность въ злоупотребленіяхъ. Нѣтъ сударь, вы и сами не увѣрены въ томъ, что говорите, руководясь однимъ только предположеніемъ, навязчиво вставляемымъ въ мысль вашу отъ духовъ тьмы. Если послѣ столь сверхъестественныхъ явленій вы находите возможнымъ не признавать всемогущества Божьяго и называть ихъ мошенничествомъ, то чемъ